

Громикова Ольга Евгеньевна

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

В статье раскрывается порядок судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей по Судебным уставам 1864 года. Внимание акцентируется на тех его особенностях, опыт правового регулирования которых может быть использован для совершенствования законодательства современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOVEREIGNTY IDEA CRITICISM IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL THOUGHT: PARADIGM BASES

Nikolai Dmitrievich Grachev
Department of Human Philosophy
Pedagogical Institute
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
nik76@bk.ru

The theme of the article is the analysis of state sovereignty strategies criticism in modern social-philosophical thought. The author distinguishes the basic approaches: technological, juridical and anthropological and reveals their conceptual bases and the opportunities of state sovereignty idea transformation taking criticism into account.

Key words and phrases: sovereignty; social space; globalization; national state.

УДК 340(09)(470)

В статье раскрывается порядок судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей по Судебным уставам 1864 года. Внимание акцентируется на тех его особенностях, опыт правового регулирования которых может быть использован для совершенствования законодательства современной России.

Ключевые слова и фразы: суд присяжных; судебный процесс; исследование доказательств; вопросный лист; вердикт.

Ольга Евгеньевна Громикова

Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Пензенский государственный университет
gadfly1984@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА[©]**

Процессуальная форма суда присяжных обеспечивает последовательное соблюдение при рассмотрении и разрешении дела демократических принципов судопроизводства. Как известно, введение суда присяжных в России XIX века явилось одним из важнейших элементов судебной реформы 1864 года.

Правильная организация судебного разбирательства определяет результативность процесса с участием присяжных заседателей, влияет на выносимый присяжными вердикт и, как следствие, на приговор в отношении подсудимого. «Участие в уголовном процессе присяжных заседателей предполагало демократическую процедуру судебного разбирательства, что уже само по себе противоречило обвинительному уклону в судопроизводстве. Восприятие ими происходящего в ходе судебного разбирательства, оценка фактических обстоятельств дела были принципиально иными, нежели у суда, состоящего из профессионалов» [18, с. 13].

В связи с возрождением суда присяжных в современной России и сопутствующими сложностями становления и функционирования этого института целесообразным представляется обращение к дореволюционному опыту регулирования судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Итак, процесс с участием присяжных назывался сессией. Каждый период заседаний с их участием открывался особым публичным судебным заседанием. На нем оглашался список подлежащих слушанию дел, проверялось, кто из присяжных явился в заседание, и выяснялись причины неявки. Присяжным объясняли их права, обязанности и ответственность. Затем присяжных заседателей торжественно приводили к присяге.

Православных присяжных приводил к присяге священник. Заседатели неправославных исповеданий приводились к присяге духовным лицом своей веры, а чаще за неимением такого - через председателя суда. Хотя и такие случаи были довольно редки. Так, среди лиц, избранных в присяжные заседатели по Пензенскому уезду за весь 1885 год (всего 240 человек), - трое присяжных римско-католического вероисповедания, четверо - лютеранского, один магометанского, остальные 232 - православные [3, д. 48]. А из всех очередных присяжных, избранных Саранской Комиссией за 1912 год (всего 280), - лишь один представитель не православной веры (римско-католической) [Там же, д. 139].

Уголовно-процессуальный закон того времени принимал в расчет и тех присяжных, которые принадлежат к вероучениям, не приемлющим присяги вообще, - они должны были дать торжественное обещание, соответствующее присяге.

Хотелось бы отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает аналогичного случая принадлежности присяжного к не приемлющей присяги вере. Всех присяжных приводит в присяге председательствующий.

После проверки причин неявки присяжных и освобождения от участия в суде тех из них, которые отсутствуют по уважительной причине, присяжных должно было оставаться не менее двадцати четырех. В ином случае состав их должен был пополняться путем жеребьевки из числа запасных заседателей. Не сумевшие подтвердить уважительность своего отсутствия подвергались денежному взысканию - в первый и второй раз от десяти до двухсот рублей, в третий раз дополнительно к денежному взысканию добавлялась ответственность в соответствии с Уложением о наказаниях.

Так, среди лиц, назначенных для отбывания обязанности присяжных заседателей по Керенскому уезду в первую очередь 1890 г., - 20 крестьян, 10 мещан, 9 купцов, 4 коллежских секретаря, 3 дворянина, 3 надворных советника, 3 титулярных советника, 2 статских советника, 1 коллежский регистратор, 1 унтер-офицер, 1 капитан, 1 запасной рядовой, 1 запасной писарь и 1 бывший дворовый человек. Из них в публичное заседание Пензенского окружного суда на весеннюю сессию попали 7 крестьян, 4 мещанина, 6 купцов, 3 коллежских секретаря, 2 дворянина, 2 надворных советника, 2 титулярных советника, 1 коллежский регистратор, 1 унтер офицер, 1 запасной писарь и 1 бывший дворовый человек. Из них в судебное заседание не явились 1 дворянин, 1 надворный советник, 2 мещанина и 1 крестьянин. Обосновать уважительность причины неявки смогли только дворянин и надворный советник, а остальные (мещане и крестьянин) были оштрафованы - каждый на 10 рублей [4, д. 99, л. 2-5, 11 об.].

Перед рассмотрением каждого дела председатель суда предъявлял составленные для заседания списки заседателей сначала прокурору или частному обвинителю, а потом подсудимому. Присяжные заседатели могли быть отведены без объяснения причин. Изначально по Судебным уставам 1864 года прокурору и подсудимому разрешалось отвести по шесть заседателей. Если прокурор не пользовался этим правом, то подсудимый мог отвести до двенадцати человек [15]. Практика показала, что обвинение редко пользовалось правом отвода. Защита, напротив, использовала его достаточно широко. Объяснение данного факта кроется, скорее всего, в психологии русской адвокатуры. По закону обе стороны в процессе были равны. Однако в глазах населения прокурор являлся фигурой более важной. Чтобы показать свою значимость, защита, особенно в негубернских городах, и отводила максимально возможное количество заседателей [6, с. 193-194]. В соответствии с законом от 12 июня 1884 года и защита, и обвинение получили равное право отвести не более чем по три заседателя. Необходимость сокращения права отвода заседателей мотивировалась улучшениями в работе Временных комиссий, в результате которых в составе заседателей окажется большее количество достойных кандидатур.

Из числа неотведенных присяжных, если их останется не меньше восемнадцати, назначались по жребию, для решения дела, двенадцать комплектных и двое запасных присяжных заседателей. Для проведения жеребьевки билеты с именами неотведенных присяжных опускались в ящик, перемешивались, и председатель доставал оттуда по одному четырнадцать билетов, провозглашая каждое вынутое имя.

Первые из двенадцати по списку составляли коллегию присяжных заседателей. Оставшиеся двое должны были находиться в судебном заседании, но в состав коллегии входили лишь тогда, когда кто-либо из первых двенадцати выбывал до вынесения ими решения.

Присяжные выбирали из своего числа старшину - обязательно грамотного [16].

После открытия судебного заседания зачитывался вслух обвинительный акт или жалоба частного обвинителя. Затем председатель излагал существо обвинения и спрашивал подсудимого, признает ли он свою вину. Председатель и, с его разрешения, члены суда непосредственно, а присяжные через председателя могли задать подсудимому вопросы по любым интересующим их обстоятельствам дела. Молчание подсудимого не могло истолковываться как признание им своей вины.

Свидетели вызывались и допрашивались порознь, причем сначала показания давали потерпевшие, затем - свидетели обвинения и в последнюю очередь - свидетели защиты. Такой порядок исследования доказательств (сначала обвинение, потом защита) закреплён и в главе 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, он обеспечивает соблюдение принципа презумпции невиновности в судебном разбирательстве. Если доказательства сгруппированы - сначала допрашиваются свидетели обвинения, затем свидетели защиты, то восприятие присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, свидетельствующих как против подсудимого, так и в его пользу, значительно облегчается [10, с. 62].

После исследования в судебном заседании всех собранных по делу доказательств ни одна из сторон не имела права приводить по делу новые доказательства, кроме случая, если суд соглашался приобщить к делу вновь открывшееся доказательство. При этом суд должен был дать другой стороне возможность подготовиться к состязанию путем отложения окончания судебного следствия.

Следует отметить, что аналогичная норма отсутствует в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Закрепление данного положения в УПК РФ создаст дополнительные условия для состязательности сторон, что, в свою очередь, будет способствовать объективному исследованию присяжными заседателями обстоятельств уголовного дела [8, с. 91].

Судебное следствие завершалось заключительными прениями, состоявшими из обвинительной речи прокурора или частного обвинителя, объяснений гражданского истца по делу, речи защитника или объяснений самого подсудимого.

При этом Сенат указывал на то, что защитник не имеет права заявить, что суд навязывает свое мнение присяжным, или, вступая в полемику с председателем и критикуя его действия, заявлять о правах защиты. Защитник не может также подвергать критике государственный строй и действующие законы. защите запрещается делать оценку действий должностных лиц, участвовавших в производстве дела, нарушая должного к

ним и вообще к установленным властям уважения [19, с. 511-512]. Существует мнение, что вопреки нормам действующего законодательства разъяснение Сената актуально и в наши дни. Изучение уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, показало, что нередко сторона защиты в судебных прениях критикует органы уголовного преследования, а не дает анализ и оценку исследованным в ходе судебного рассмотрения доказательствам. При этом председательствующие по делу судьи не реагируют на данное нарушение закона [9, с. 38].

По окончании судебного следствия и заключительных прений суд приступал к постановке вопросов, подлежащих разрешению.

Вслед за главным вопросом о виновности подсудимого ставились частные вопросы о таких обстоятельствах, которые особо увеличивают или уменьшают степень виновности. Вопросы о наказании подсудимого и других законных последствиях преступления ставились после разрешения присяжными вопросов о виновности. Вопросы для присяжных заседателей составлялись в общеупотребительных выражениях. Закон, однако, не объяснял, что значит «общеупотребительные». В действующем УПК говорится, что вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

Вопросы излагались письменно, зачитывались вслух. До утверждения Закона от 15 мая 1886 года «Об изменении ст. 762, 764, 808 и 816 Уст. угол. судопроизводства» присяжные заседатели не имели права принимать участие в составлении вопросов, подлежащих их разрешению. В связи с этим нередко заседатели были вынуждены оправдывать подсудимых по той причине, что они совершили не то преступление или не при тех обстоятельствах, которые были указаны в вопросном листе [6, с. 196-197]. И хотя заявления присяжных носили рекомендательный характер и были для суда необязательны, изменения, введенные законом 15 мая 1886 года, устранили серьезное неудобство в судопроизводстве и позволили присяжным более объективно выносить приговоры.

Утвержденные судом вопросы формулировались на вопросном листе, который подписывался всеми членами суда. Так, по делу «О мещанине Василии Кузьмиче Громе, обвиняемом по 1480 статье Уложения» вопросы присяжным были сформулированы следующим образом: «Виновен ли мещанин города Моршанска, Тамбовской губернии, Василий Кузьмич Громов, 20 лет, в том, что 8 апреля 1907 года в запальчивости и раздражении, однако ж и не случайно, а со знанием последствий сего деяния, на станции Пачелма Сызранско-Вяземской железной дороги, ударом кулака столкнул крестьянина Егора Липатова с инструментального ящика паровоза, причинив тем ему перелом нижней челюсти и ребра левой груди?» [5, д. 7, л. 45].

Вручая старшине присяжных вопросный лист, председатель объяснял присяжным: 1) существенные обстоятельства дела, законы, относящиеся к определению свойства рассматриваемого преступного деяния, наказание, назначенное за него законом, и другие законные последствия их решения; 2) общие юридические основания к суждению о силе доказательств, приведенных в пользу или против подсудимого (эта норма появилась лишь в 1910 году).

Председатель разъяснял присяжным, что они должны определить вину или невиновность подсудимого по своему внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела, и что в случае осуждения подсудимого они могут, если найдут достаточные основания, признать его заслуживающим снисхождения.

Основным и самым важным вопросом для присяжных был вопрос о виновности подсудимого. Казалось бы, что ответ на него - едва ли не самая главная задача коллегии присяжных заседателей.

При этом на сегодняшний день существует мнение, согласно которому данный вопрос считают целесообразным отнести к совместной компетенции судьи и присяжных заседателей, либо, передав его решение в исключительную компетенцию присяжных, предусмотреть их право приглашать судью в совещательную комнату для дачи консультации исключительно по вопросу квалификации содеянного подсудимым, либо вообще исключить право на установление вины из компетенции присяжных заседателей [11, с. 36]. «Требовать от присяжных заседателей дать правильный ответ на поставленный вопрос равносильно тому, что требовать от 12 человек, не имеющих медицинского образования, безошибочно поставить диагноз больному» [1, с. 116]. В противовес этому суждению можно представить следующее: «Однако в жизни бывают самые различные ситуации, даже самые опытные врачи и летчики принимают неверные решения, которые порой имеют тяжкие последствия. Так и самый опытный судья может ошибиться, вследствие стечения обстоятельств обвинение может пасть на невиновного человека» [12, с. 225]. Без установления отношения лица к инкриминируемому ему деянию невозможно представить объективную картину события преступления, поскольку в определенных случаях именно вина предопределяет противоправность совершенного лицом деяния. Без установления вины зачастую присяжные не могут ответить на вопрос о том, имело ли место само деяние [13, с. 3].

Проблема постановки вопросов в вопросном листе - одна из серьезнейших проблем, существовавших в судопроизводстве с судом присяжных. Большая часть кассационных решений по делам с их участием была вызвана ошибками в составлении вопросного листа.

После разъяснений судьи присяжные удалялись в охраняемую комнату для совещания. Выходить из этой комнаты куда-либо, кроме зала суда, без специального разрешения председателя они не могли. Им запрещались какие-либо прогулки по зданию суда во время перерывов, даже под наблюдением судебных приставов. Если в совещательной комнате не было условий для полноценного отдыха, то присяжные заседатели могли разместиться в зале судебных заседаний.

Современный уголовно-процессуальный закон запрещает присяжным заседателям общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Однако в перерывах

между судебными заседаниями общение присяжных заседателей не ограничено ничем, кроме взятых на себя обязательств. Таким образом, законодательство дореволюционной России серьезнее подходило к проблеме исключения возможности воздействия на присяжных. Хотя на практике это было довольно тяжело осуществимо [17, с. 28]. Так, на основании исследования А. Ф. Кони, за период с 1879 по 1892 г., за 14 лет, в течение которых с участием присяжных рассмотрено 208 000 дел, за «лихоимство» было осуждено 28 присяжных [7, с. 161-164]. В современной же России пока не было случаев привлечения присяжных заседателей к уголовной ответственности за получение взятки [14, с. 64]. Тем не менее у современных присяжных гораздо больше возможностей изменить свое истинное отношение к делу под воздействием хотя бы нынешних средств массовой информации. Конечно, по закону присяжные заседатели не должны знакомиться с публикациями о судебном процессе, пока не закончится рассмотрение уголовного дела, но они могут получить такую информацию случайно и в другом месте (например, дома, просто посмотрев телевизор), что может затем повлиять на их объективность при вынесении вердикта [2, с. 49].

Старшина присяжных должен был наблюдать за порядком их совещаний. По окончании обсуждения присяжные заседатели подавали голоса устно и отдельно по каждому из поставленных перед ними вопросов. Старшина объявлял свое мнение последним.

Решение каждого вопроса должно было состоять из утвердительного «да» или отрицательного «нет» с прибавлением того слова, в котором заключается сущность ответа: «Совершилось ли преступление? Виновен ли в нем подсудимый? С предумышлением ли он действовал? - Да, совершилось. Да, виновен. Да, с предумышлением». В случае невозможности выразить мнение одним утверждением или одним отрицанием присяжные могли добавлять к ответу некоторые уточняющие слова и выражения. Например, «да, виновен, но без умысла» или «да, совершил, но без обдуманных намерений» и т.п.

Присяжные должны были склоняться к тому, чтобы их решение было единогласным. Если же разногласие устранить невозможно, то предложенные вопросы разрешались ими по большинству голосов, а при равном количестве голосов принималось решение в пользу подсудимого.

После подсчета голосов и скрепления ответов подписью старшины присяжных заседатели возвращались в зал суда, туда же вводился подсудимый. Старшина вручал вопросный лист с ответами председателю суда. Решение присяжных должно было быть заслушано стоя. Если после прочтения их решения суд единогласно признавал, что осужден невиновный, выносилось определение о передаче дела на рассмотрение новым составом присяжных, решение которых во всяком случае должно было быть признано окончательным.

Если же решение присяжных было вынесено в пользу подсудимого, председатель суда немедленно объявлял его свободным от суда и от содержания под стражей.

После обвинительного решения заседателей заслушивалось заключение прокурора относительно наказания подсудимого. Подсудимый и его защитник могли ходатайствовать перед судом о смягчении наказания, требуемого прокурором.

Если решением присяжных заседателей подсудимый был признан заслуживающим снисхождения, то следующее ему по закону наказание должно было быть уменьшено не менее чем на одну степень.

В приговорах, вынесенных на основании вердикта присяжных, отсутствовала мотивировка решений. Суд обязан был изложить только соображения, относящиеся исключительно к применению законов в части определения меры наказания подсудимому.

Приговор, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, считался окончательным и мог быть обжалован только в кассационном порядке в уголовном департаменте Сената. Он мог быть отменен полностью или частично. Но это не касалось самого вердикта, а только вынесенного на его основе решения коронного суда.

В заключение можно сказать, что за время функционирования суда присяжных в дореволюционной России была создана хорошая правовая база по регулированию судебного процесса, явившаяся результатом приспособления первоначально созданной нормативной модели к реалиям общественной жизни того времени.

Список литературы

1. **Бражник Ф. С.** Суд присяжных, его становление и развитие в России // Вестник Московского государственного индустриального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2002. № 1. С. 113-122.
2. **Быков В. М., Митрофанова Е. Н.** Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 47-51.
3. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. 42. Оп. 1.
4. **Там же.** Оп. 5.
5. **Там же.** Оп. 9.
6. **Демичев А. А.** История суда присяжных в дореволюционной России: 1864-1917. М.: Юрлитинформ, 2007. 320 с.
7. **Кони А. Ф.** Отцы и дети судебной реформы. М., 1914. 295 с.
8. **Моисеева Т. В.** Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условия объективности присяжных заседателей // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 87-93.
9. **Моисеева Т. В.** Прения сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 36-40.
10. **Немыгина М. В.** Российский суд присяжных. М.: БЕК, 1995. 218 с.
11. **Петропавловский В. Г.** Основные вопросы присяжным требуют уточнения // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 36-37.
12. **Попова А. Д.** Правда и милость да царствуют в судах: из истории реализации судебной реформы 1864 г. Рязань: Поверенный, 2005. 312 с.

13. Рябцева Е. В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 57-60.
14. Тисен О. Н. К проблеме оказания воздействия на присяжных заседателей // Там же. 2009. № 10. С. 64-67.
15. Устав уголовного судопроизводства (УУС). Ст. 654-656.
16. Там же. Ст. 670.
17. Хрулев С. С. Суд присяжных: очерк деятельности судов и судебных порядков // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. № 8. С. 1-74.
18. Шатовкина Р. В. Становление и развитие суда присяжных в России // Российская юстиция. 2005. № 4. С. 12-16.
19. Щегловитов И. Г. Судебные уставы императора Александра II: Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1913. 1153 с.

PECULIARITIES OF PROCESS IN COURT WITH JURYMEN ACCORDING TO JUDICIAL REGULATIONS OF 1864

Ol'ga Evgen'evna Gromikova
Department of State-Legal Disciplines
Penza State University
gadfly1984@mail.ru

The author reveals the rules of procedure in court with jurymen according to Judicial Regulations of 1864 and pays special attention to its peculiarities which experience of legal regulation may be used for perfecting modern Russian legislation.

Key words and phrases: jury trial; legal trial; evidence research; questionnaire; verdict.

УДК 1.13.130.2

В статье раскрывается современное состояние исследований феномена провинции, характеризующееся явным разрывом между теоретическим и практическим уровнями. Отмечена недостаточная координация исследований культурологических наук между собой и с философскими науками, что сказывается на общем уровне изучения феномена провинции. Основное внимание уделено проблеме демаркации культурологических и культурософских исследований провинции и необходимости развития новой философской дисциплины - философии провинции.

Ключевые слова и фразы: культура; провинция; науки культуроведческого цикла; философия культуры (культурософия); «философия провинции»; культурософия провинции; границы культурософского подхода; междисциплинарный синтез.

Галина Михайловна Дробжева, к. филос. н., доцент
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
gamidro@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОВИНЦИИ[©]

Исследование провинции как социокультурного феномена не сложилось пока в России в солидную традицию, несмотря на то, что первые серьезные подходы к её решению были предприняты ещё в 20-е годы прошлого столетия. По разным объективным причинам, анализ которых не входит в цели и задачи данной статьи, перерыв в изучении провинции затянулся на многие десятилетия и был преодолен лишь в начале 90-х. Именно в этот период в России были организованы первые научные конференции по различным проблемам провинции, положившие начало целому потоку исследований нового уровня [3-6; 8-10].

Среди наиболее актуальных проблем провинции, исследуемых в современных российских культуроведческих науках (под ними понимается весь комплекс наук, исследующих феномен культуры: история культуры, культурология, философия культуры или культурософия, искусствоведение и др.; применительно к исследованию культуры провинции можно добавить также регионоведение и краеведение) и решаемых в рамках присущих им подходов, можно выделить следующие: формирование феномена российской провинциальности; отношения Центра и провинции; становление провинциального пространства и способы его восприятия; феномены провинциальной рефлексии, провинциальное в менталитете; типологические черты провинциальной культуры (специфика культурного пространства, этнокультурных связей, информационного поля); срединность провинциальной культуры; культуротворчество в провинции и т.п.

Перечень указанных проблем весьма показателен в том плане, что демонстрирует возможности пересечения предметных полей различных культуроведческих дисциплин и необходимость координации их усилий.

В исследовании культуры пересекаются интересы многих наук: истории, этики, эстетики, антропологии, этнографии, социологии, психологии, этнопсихологии, демографии, семиотики, информатики и др. Применяя